

The background is a dark, abstract composition featuring expressive brushstrokes. In the lower-left corner, there are vibrant, warm orange and yellow strokes that appear to radiate from a central point, resembling a star or a burst of light. The rest of the image is dominated by deep, dark blue and black tones, with some lighter, ethereal blue strokes that create a sense of depth and movement, like smoke or flowing liquid.

Наталья Пат

**Сапфиринна.
Синяя звезда**

Наталья Пат

Сапфиринна. Синяя звезда

<https://litres.ru/74359383>

SelfPub; 2026

Аннотация

Катерина возвращается в свое время и находит кованый сундук дамы Недр.

Содержание

Повесть	4
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Наталья Пат

Сапфирина. Синяя звезда

Повесть

С некоторых пор бизнесмен Афанасий Афанасьевич, отец Феофана, обладал огромным капиталом, и был одним из первых в рейтинге богатых людей страны. Но по своей натуре он был бедняк, который любил пожить за чужой счет. Его средний мужской возраст требовал престижа правительственного уровня. Он очень хотел стать мэром столицы, но это место было надежно занято другим человеком, тогда его осенила скромная мысль о строительстве нового города.

Главный архитектор города рисовал карандашом круги на бумаге.

Он полдня провел в автомобильной пробке и, добравшись до любимого кабинета, стал крутить карандашные круги. Круг за кругом он приближался к разгадке градостроительства. Казалось бы, все знают, как и где строить города, но транспортных развязок так много, а доработки стоят так дорого, что у него появилась мечта — создать правильный город с нуля.

"Столица создавалась веками, а современный город можно создать быстрее, правда, кому он нужен?" — думал он. Но

эту проблему можно решить, если перевести в новостройки ключевые объекты, организации, промышленные предприятия. А трудовую столицу оставить в качестве музейного экспоната девяти веков, потому что в ней то и дело проваливалась почва под ногами, под домами и под транспортными средствами. Усталая земля не выносила шахты метро и уходя домов в подземелья.

Строители копали землю до тех пор, пока не появлялась твердая почва для строительства очередного многоэтажного строения города. Архитектор нарисовал очередной кружок, прочертил радиальные линии, радостно прокричал: "Ура!" Его лицо озарилось улыбкой победителя, он был готов к беседе с бизнесменом для решения финансовых вопросов по строительству нового города.

Архитектор и бизнесмен сидели за одним столом, перед ними стоял макет будущего города. Оба влюбленными глазами смотрели на совместное творчество. Деньги и мысль объединялись в одном макете. Бизнесмен видел в мечтах вывеску: "Афанасий Афанасьевич — мэр города".

Глава края находился в своем кабинете. На сегодня у него выезды не намечались. Он блаженствовал в полном одиночестве. Лень медленно подступала со всех сторон, утомление от частых перелетов и поездок пронзало его насквозь. Он был счастлив в кабинете. Спокойствие нарушилось миганием светодиода на пульте управления телефонами — это секретарь просила взять трубку экстренной связи. Глава края

взял в руку телефонную трубку.

— Извините, но Афанасий Афанасьевич просит аудиенции. — сказала секретарь, не называя главу по имени и прикидывая, какую машину она купит себе за эту услугу.

— Пусть войдет...

Афанасий Афанасьевич вошел в кабинет, сел на антикварный стул для посетителей и положил на стол фотографии макета новой столицы.

— Афанасий Афанасьевич, Вы хотите быть мэром новой столицы или сразу президентом страны? — медленно проговорил каждое слово глава края.

— Я хочу быть мэром города, наброски нового города находятся в работе у главного архитектора.

— А столица Вас не устраивает? Девять веков отразились на внешнем облике города. По слухам, Адам прожил девять веков, потому что людей в то время было мало, а сейчас все быстрее делается. Место для застройки выбрали?

— О том и речь. Река Оперная меня вполне бы устроила, она пройдет через центр города. Сейчас там имеется несколько поселков. На мостах поставим позолоченные скульптуры медведей.

— Афанасий Афанасьевич, неплохо выбрано Вами место для нового города. Но кто поедет в Ваш город? Или Вы думаете, что если построить город на малахите, то люди за Вами потянутся? Для сохранения любой жизни необходима твердая почва под ногами. Ваше предложение достаточно муд-

рое. Мне тоже не хочется проваливаться под землю старого города. Я подпишу приказ о постройке города на указанной Вами земле. Машина у меня очень тяжелая для нынешней столицы.

В симпатичном месте Медных гор Афанасий Афанасьевич надумал построить небольшой аэродром для пролетающих частных летательных средств. Несколько мощных вертолетов переоборудовали под летающие станки. Сверху крутился пропеллер, а снизу у вертолета на той же оси крутился наждачный круг. Над пятью холмами приступили к работе пять вертолетов. Вращающиеся круги весело срезали верхушки деревьев, срезали стволы деревьев, выкручивали их корни из скальной породы вместе с почвой. Пять водоворотов образовалось в воздухе. Рев моторов стоял невероятный. Летчики—шлифовальщики работали в защищенных от внешних звуков шлемах.

Труднее стало работать, когда надо было срезать скальные породы, но красота образующихся поверхностей стоила затрат. В срезы попадали полудрагоценные камни и зеленые разводы малахита. Работа велась в разумных пределах, и на стадии, когда полости между пятью холмами остались небольшими, их залили бетоном с крошкой горных пород. После этого вновь заработали наждачные круги и выровняли площадь до музейного блеска.

Афанасий Афанасьевич был доволен внешним видом площадки для вертолетов, но еще ему нужно возвести дома,

супермаркеты и гостиничный комплекс. Прилетели вертолеты со сверлами из особо твердых инструментальных сплавов. Каждый вертолет работал как сверлильный станок.

В скалистой породе образовались шурфы, в них на цемент—момент поставили стальные столбы — эти столбы служили опорой для строений. Полом на первом этаже служила сама шлифованная площадь. Зеленый гостиничный комплекс с магазинами был готов среди затерянных гор. Покупатели и отдыхающие прилетали на небольших летательных аппаратах, которые приземлялись на летную полосу.

Весь этот красивый комплекс не выступал над окружающей средой, он вписался в нее весьма естественно. Что за комплекс без воды?! Гранитную дорожку провели до ближайшего озера в скалах. Скалистые берега только слегка зашлифовали для общего великолепного вида. Оставалось провести борьбу со стражей таежных мест — комарами. Комары в тайге — аспиды! До смерти могут закусать, человек от их укусов раздувается, потом сжимается, и его больше не кусают. Но кому хочется расплываться от укусов? В шлифованных поверхностях устроили фонтанчики аэрозоля, от запахов комарики дохли, а люди вдыхали приятные ароматы парфюмерии.

В непроходимых местах основным видом транспорта между населенными пунктами являлись небольшие вертолеты. После городских просторов Катерине показалось тесно на маленьком искусственном плато в лесу, она прилетела сю-

да из любопытства, да так и осталась в новом торговом комплексе.

Катерина встретила Афанасия Афанасьевича, когда он шел по торговому комплексу с целой компанией людей. Она, затаив дыхание, проводила его глазами, потом спросила у продавца, кто он здесь, и, услышав, что он мэр города, решила остаться, но только для того, чтобы хоть иногда видеть этого необыкновенного мужчину.

Афанасий Афанасьевич заметил внимательные глаза. В них было нечто привлекательное. Вскоре он сам назначил Катерину своим заместителем по административной работе с населением. Мини—городок привлекал покупателей своей необыкновенной красотой. Из бескрайних северных и лесных просторов сюда летели с мехами, с драгоценными камнями, и никто не оставался не удовлетворенным покупками.

Лесная сказка всегда была заполнена людьми и небольшими вертолетами. Большие самолеты здесь не садились. Мраморное основание городка сияло первозданной чистотой, потому что дома располагались таким образом, что водоструйные моющие установки по утрам промывали город. Грязь скатывалась за пределы мраморной площади.

Люди, живущие в тяжелых условиях севера, с благоговением ступали по мрамору торгового комплекса. Им здесь все нравилось. Озеро заинтересовало Афанасия Афанасьевича, он захотел сделать из него огромный бассейн, который бы мог работать круглый год. Озеро само по себе находилось

в граните, питалось подводными холодными родниками — оставалось возвести над ним купол и установить нагревающие установки.

Плохо то, что из-за огромной разницы температур пары воды на потолке превращались бы в замерзший лед. Афанасий Афанасьевич с мыслями об озере остановился рядом с Катериной, ему хотелось услышать ее мнение по поводу очередной мечты. Она сказала, что есть адсорбенты, которые поглощают избытки влаги, их только надо подсушить. Так создавался все более полезный комплекс для населения в радиусе трехсот километров.

Катерина, девушка с серо—зелеными глазами, становилась хозяйкой. Ее отношения с хозяином города были настолько официальными, что никто их не обсуждал и не осуждал. Афанасий Афанасьевич, когда у него было хорошее настроение, пел для публики пару песен в неделю в местном ресторане. Катерина сидела рядом и играла на гитаре. Ресторанчик приносил неплохой доход его организаторам. Приезжие отводили в нем душу и осуществляли прихоти, утоляя голод своей неприхотливой северной жизни.

Постепенно плотность заселения всех домов и гостиниц резко увеличилась. Людям хотелось арендовать площади для разных целей. Цены на аренду становились баснословными. Появился Дом культуры, компьютерный центр, банк. Дома стали надстраивать вверх. Афанасий Афанасьевич ожидал и не ожидал такой популярности своей затеи. Люди притяги-

вались к островку цивилизации, расположенному на холодных старых холмах, омытых дождями и ветрами.

Из столицы прилетел Олег. Он хотел здесь отдохнуть и дальше полететь. Но населенный пункт его так заинтересовал, что все накопленные средства он пристроил в виде салона красоты. Олег был весьма элегантным мужчиной, его салон быстро завоевал популярность. Ему не хватало партнерши по бизнесу, среди своих работниц он пару себе не находил.

Вскоре за приключениями прилетела красавица Маргарита. Стоило девушке опустить зеленый сапог на шпильке на аэродром, как она попала в поле зрения Олега, который шел к своему вертолету, но не дошел. Девушка в зеленом плаще и в зеленых сапогах его заинтересовала. Они встретились на аэродроме и оба направились в дневной ресторан. В это время там пел Афанасий Афанасьевич, а на гитаре играла Катерина. Маргарита бросила им зеленую бумажку. Афанасий Афанасьевич скосил на нее глаза, заметил и допел песню.

Отец Афанасия был геологом, сына он с детства приучил к мысли, что именно он построит город. Мальчик так и рос, познавая все, что необходимо знать для строительства современного комплекса. Он пел для собственной души, а деньги воспринимал как пожертвования для строительства. Что главное для любого успеха? Неповторимость. Отец его так много прошел дорог тропами, что всегда мечтал о рае для ног, о несбыточном счастье в центре непроходимых дорог.

Афанасий Афанасьевич немного путешествовал с отцом, но навсегда запомнил дым костров и вечные палатки. Баня пользовалась огромным спросом среди приезжих людей, им хотелось отмыться, подстричься, привести себя в божеский вид хоть на денек. Здесь все было построено для приезжих и проезжающих людей.

Люкс обслуживание среди хаоса вечного безмолвия привлекало не только тех, кто прилетал, но и тех, кто добирался до городка пешком через лесные буреломы. Сюда заходили геологи, но в город проходили только через бани. Их одежда оставалась в шкафах, а по комплексу они ходили в чистой новой одежде. В оплату здесь брали и деньги, и пушнину, и необработанные драгоценности.

Маргарите понравился аристократизм комплекса, все лица были так чисты и так различны по своему строению, что ей очень захотелось здесь остаться и пожить, но жить здесь не особо оставляли, все места были только для приезжих людей, цена каждого последующего дня была в два раза больше предыдущего. Почему? Деньги у приезжих можно было вынуть быстро, а без денег здесь не держали. Решила она устроиться на работу к Олегу, но весь его немногочисленный штат был заполнен.

Однако девушка ему очень нравилась. Он задумался, а потом спросил, не могла бы она заняться созданием этнического музея и согласовать его с самим Афанасием. Основатель города идею Маргариты одобрил и выделил маленькое поме-

щение для музейных экспонатов. Так она стала местной жительницей. Народ ей сам дарил экспонаты, да и люди здесь проезжали и проходили просто уникальные.

Катерина заглянула к Маргарите в музей по двум причинам: она хотела найти в ее музее нечто древнее и деревянное. Бедность музея была на грани несостоятельности, но Катерина упорно осмотрела все экспонаты, среди них лежал бубен шамана, образцы обработки шкур северных оленей. Вот здесь она и остановилась.

Экспонаты были уникальные, но ее с детства интересовала мебель, и она подумала: нельзя ли сделать мягкую мебель с мехом? Потом Катерина подумала: "А почему нет? Можно сделать мягкую мебель с натуральными мехами", — эта мысль засела в ее голове. Катерина хотела забрать лучшие образцы меха из музея. Ее всегда интересовала мебель во всех ее проявлениях и декорация для новых зданий.

Интерьер — ее слабость. Маргарита, заметив внимание Катерины, сказала, что может ее познакомить с теми, кто все это принес. Катерина поняла, что решила задачу по созданию экзотичной мебели с мистическим уклоном и что она вообще могла теперь покинуть этот город на Малахите, административная работа ее мало привлекала.

Незаметно городок обнесли высокой металлической изгородью, свою изгородь получил аэродром. Везде стояли проверяющие или турникеты. Мини—город превратился в мини—крепость. Когда Афанасий Афанасьевич почувствовал,

что проезжих и приезжих становится все меньше, а из местных жителей деньги и запасы он уже вынул, он разрешил покупать жилье в городке тем, у кого деньги еще были.

Основатель стал бояться, что его идея заглохнет как слишком дорогая для местного населения. Окрестные жители все отметились в городке, а на второй визит финансов у них не было. Катерина предложила идею, старую, как мир Севера. Она сказала, что надо создать постоянный приемный пункт пушнины и давать взамен не деньги, а услуги, необходимые охотникам. Одним словом, новинку сезона превратить в обменный пункт для местного населения, пусть не полностью, но все же некую часть помещений для этого надо выделить.

Афанасий Афанасьевич задумался о том, что он снял сливки с этого края, осталась одна сыворотка, и надо что-то придумать еще, а что — он пока не знал. В любой момент комплекс мог стать нерентабельным. Ажиотаж вокруг новинки прошел. Иногда и самые бедные люди бывают богатыми. И все же Афанасий Афанасьевич заподозрил что-то неладное и вызвал Катерину. Они вдвоем быстро пошли по городку и поднялись на аэродром. Здесь они встретили Олега, он подходил к вертолету.

— Афанасий Афанасьевич, откуда и куда? — спросил наигранно весело Олег.

— Олег, молчи! Ты нас не видел! У нас обход местности.

— А куда вся охрана делась, никого не видел? — спросил

Олег у Афанасия Афанасьевича.

— Местность обходят.

— Интересно... — затынул Олег.

— Олег, дорогой, не взлетай, полетишь позже.

— А если мне надо за товаром слетать?!

— Сейчас нельзя, полетишь завтра. Оружие у тебя есть?

— Будет. Сейчас брякну Маргарите, она принесет.

— Олег, охраняй аэродром, а если что — сообщи мне.

Вертолеты не должны взлетать! А если кто прилетит — сообщи мне!

День выдался таким, что приезжих было очень мало. Афанасий Афанасьевич теперь понимал, что охрана работала против его выгоды, они отговаривали всех, кто хотел посетить городок, от посещения. Ему стало страшно, как—то не по себе, и в то же время он почувствовал легкость от того, что узнал правду, почему в городок перестали залетать люди. Он остановился, посмотрел вокруг себя и подумал, что все это охрана может уничтожить.

Нужна была поддержка или подкрепление. Но все на свете стоит денег, а он был на мели. Охрана не хотела пропускать бедного старого геолога в комплекс, но старик был настойчив и звал самого Афанасия Афанасьевича. Хозяину доложили о геологе Михайловиче, так он велел себя называть. Геолога отмыли, переодели в дежурную одежду и пропустили к хозяину комплекса.

— Афанасий Афанасьевич, знавал я твоего отца, Афана-

сия. Он мог не мыться, не бриться, месяцами по тайге хаживал. Мы с ним однажды пойму реки Оперной изучали, так в одном месте обнаружили блески золотые да подумали, что их кто обронил. Потому как мы много песка перемыли, но ничего найти не смогли. А я нашел в том месте слиток золотой, самородок, значит. Твоей охране его сразу и не показал, слух пошел — обирает твоя охрана людей пришлых, а тебе про то неведомо.

— Простите, а золото при Вас?

— Нет, с собой я самородок не взял. Твои охранники меня обыскали, и до тебя бы я слиток не донес.

— Спасибо Вам вдвойне.

— Афанасий Афанасьевич, не спеши спасибо говорить, пойдем со мной, покажу золото, оно у меня в надежном месте схоронено.

— А почему я Вам верить должен?

— У тебя выхода нет! Обложили тебя охранники!

— Я пойду с Вами, но один не могу, со мной пойдет Катерина.

— Катерина? Зови ее. О ней люди хорошо отзываются. Да идем быстрее, пока не стемнело.

Катерина переделалась по-походному, взяла все необходимое для похода. Троица под суровым взглядом главного охранника покинула городок. Река Оперная протекала по горам с незапамятных времен. Вода в реке была чище своих берегов, которые туристами редко посещались. Места здесь

были таежные, глухие. И лишь иногда попадались редкие профессионалы по ориентированию на местности.

Геолог знал хорошо берега непокорной речки, он ловко ходил по корягам, горам, по прибрежному песку и гальке. Афанасий Афанасьевич и Катерина шли за ним, они немного устали от постоянного движения по пересеченной местности.

Внезапно старый геолог остановился и их остановил движением руки. Он услышал голоса и сквозь ветви деревьев увидел людей на берегу реки. Путники снизили скорость и стали идти медленно и тихо.

На берегу реки Катерина заметила вторую смену охранников, которые мыли золото.

— Выследили меня твои люди, Афанасий Афанасьевич, золотишко моют ребята. — сказал шепотом геолог, — но его здесь почти нет, крупинки золота могут попасть.

— Когда они успели тебя выследить?

— Так я не первый раз ходил в городок. Вначале я охранникам золото давал, они меня к вашим благам цивилизации и пропускали, а последний раз я сказал, что золота у меня нет, они и не пускали меня, пока я тебя, Афанасий Афанасьевич, не затребовал.

— Михайлович, а с чего это ты решил мне показать, где золото лежит?

— Так ты чай мне не чужой! Я с батькой твоим много ха-

живал, а сейчас, чую, мой конец приходит. Смерть в шейку бедра постукивает. Последнее дело, когда одна нога отказывается ходить.

— А ты неплохо ходишь — и не видно, что нога болит.

— Так растер ногу змеиным ядом перед тем, как к вам идти. Я подумал, что покажу наследнику его наследство, да и на покой, а тут охранники окопались.

— Что делать будем, Михайлович? — спросил Афанасий Афанасьевич.

— Так не знаю. Силы мои на исходе, но до золота здесь ближе, чем до моей берлоги. В другой раз я не поднимусь.

— Дорогой ты наш человек, а рукой можешь показать, где золото находится? Или приметы местности назвать?

— Ох, Афанасий Афанасьевич, золотишко-то — оно коварное, пальцем в небе не достанешь, показать бы тебе — так и спал бы спокойно.

— А почему эту речку называют Оперной? В честь оперативных сотрудников уголовного розыска?

— Ты чего? Мы чай ученые, у этой реки название звучит как название одной оперы, так народ давно стал ее просто Оперной называть.

— Прости, если ты — бывший геолог, то пенсию получаешь?

— Нет. Да и какая пенсия в глуши?

— Есть старые поселки, мог бы оформить!

— Трудно все это. Мы привыкшие, безденежные.

— Хорошо, покажи, Михайлович, где золото лежит, а я тебе обязуюсь платить личную пенсию. Найдется для тебя работа.

— Афанасий Афанасьевич, не грехи, я в служаки не пойду, не люблю покоряться. Смотри-ка, а твои людишки-то уходят с реки. Подождем, да уж сегодня и покажу золотко, а на ночь схороню вас в одном шалаше, утром и пойдете в городок.

Катерина молчала, пока мужчины разговаривали, и думала о том, что опасно знать, где золото лежит, да еще и в самородках. Ей очень хотелось сбежать, не узнав цели этого похода. Последний охранник исчез за холмом, как и последняя надежда на неизвестность. Мужчины поднялись, и Катерина помимо своей воли пошла следом за ними. Реку перешли по поваленному дереву, держась за редкие ветки. Прошли место, где охрана мыла золото, и углубились в чащу, потом неожиданно оказались на берегу реки, вероятно, река здесь делала петлю.

Вечерело.

— Афанасий Афанасьевич, отец твой здесь смеялся, что мы с ним глину нашли, сделаем, мол, себе посуду, а потом будем продавать, раз ничего путного найти не можем. В этом месте сделали мы привал, костер разожгли, шалаш сделали — вон он стоит, его можно подладить и жить.

— Глина и нам пригодится.

— Не спеши. Так вот, здесь глина золотая.

— Ты чего, Михайлович? Золото находится в глине?

— Горшки золотые можно делать из нее.

— А почему об этом вы с моим отцом никому не сказали?

— Сказать-то мы сказали на свою голову, это ведь тут отца твоего—то и убили, он золото защищал. Могилку его могу тебе показать. В глине он захоронен, копал я ему могилу, так золото и нашел, немного, но нашел. Идемте — покажу. Здесь недалеко. Помяни отца, Афанасий Афанасьевич, а после покажу жилу золотую.

Темнело. Катерина разожгла костер. Мужчины разговаривали. Она их перестала слушать, ей было страшно. Она привыкла к лесным походам с отцом, ночных стоянок не боялась, но здесь было жутковато. Сова ухнула или дерево треснуло — много новых шорохов, места чужие. Мужчины у могилы постояли и подошли к захоронению.

Катерина, зная тайгу, прихватила все самое необходимое для однодневного похода. Скромный ужин утолил общий голод. Шалаш оказался очень старым, легли у костра. Ночью разбудили голоса. Костер едва тлел. Старый геолог быстро затушил остатки костра, чтобы их сразу не обнаружили, но запах дыма остался.

— Здесь костер был недавно, — слышали они голос охранника. — Мажор, ты нас правильно привел? Ты хорошо следил за хозяином?

— Их геолог вел к золоту, это уж точно. Сегодня наши

на отмели намыли золотые копейки, а эти шли за большими рублями. Сам понимаешь, хозяин за копейку не пошевелится.

Афанасий Афанасьевич в темноте усмехнулся и придвинулся ближе к дереву, сливаясь с ним. Луна спряталась за тучи, темень была вокруг. Катерина приткнулась к Афанасию.

— Олег, ты чего? Я эти места раньше все прошел. Сегодня я знал, куда хозяин с геологом пошли и где срежут дорогу. Они рядом. Запах дыма чую, но костра нет — потушили.

Михайлович узнал голос Мажора, это он дрался с его другом. Да, похоже, не все знал Олег, вот опять в этих краях оказался.

— Мажор, нам без золота нельзя! Его надо найти! Давай отойдем от этого места подальше, а утром сюда вернемся.

Мажор с Олегом пошли обратной дорогой, да видимо споткнулись, закричали, упали. Послышался рев медведя. Прозвучал выстрел. Рев медведя усилился.

— Олег, зачем стрелял? Ты медведя не убил! Что ему твой браунинг!

Рев медведя раздался рядом с Катериной.

— Тога, Тога, не реви. Это я.

Медведь мотал головой. Старый геолог стоял рядом с медведем и гладил его шею.

— Узнал, Тога, узнал, молодец, — приговаривал он. — Тебя не ранили? Да нет, жив!

Медведь рухнул рядом с геологом. Михайлович нащупал

рану у медведя, ощутил липкую кровь и заплакал.

— Олег, медведь умер! Туда ему и дорога! — закричал Мажор. — Смотреть будешь?

— Нет, еще царапнет, лучше пойдем куда шли.

Медведь дернулся и затих.

Замолчал и геолог, потом тихо проговорил:

— Тогу Афанасий нашел маленьким медвежонком, он с нами ходил, потом подрос и в лес ушел, но меня узнавал, в этих местах он жить любил. Старый медведь был, с Мажором не сладил. Как я Мажора не узнал среди охранников? Больно хороший стал, холеный, вот и не признал.

Афанасий Афанасьевич и Катерина спали под ночной говор старого человека. Через час геолог встал, прикрыл ветками и старой листвой место костра, разбудил остальных:

— Вставайте и идите за мной! Я покажу вам выход золотой жилы. Но останавливаться я вам не разрешу, пройдем дальше нужного места. Перейдем на ту сторону реки, сделаем кружок, и я вас верну.

— Михайлович, а ты не устанешь? — спросил Афанасий Афанасьевич.

— Это вы поспевайте за мной! Погоня — дело опасное. Надо уходить. У них браунинг, а у нас только мой дробовик.

Цепочкой, быстрым шагом маленькая группа прошла мимо выхода золотой жилы, прикрытой сваленным деревом. Афанасий Афанасьевич на ходу осматривал приметы местности. А Катерина крутила головой, словно запоминая, где

и что находится.

Геолог, показав место выхода золотой жилы, стал сильно прихрамывать, словно силы его покинули навсегда. Он тащил свою ногу, массировал ее на ходу, скрипел зубами, но шел вперед и вперед, пока не дошел до переправы. Пройти по сваленному дереву ему было не под силу. Афанасий Афанасьевич тоже не знал, как его перенести. Старик из последних сил забрался на дерево, прополз до середины горной реки и упал в воду. Пузыри быстро исчезли, исчез и геолог.

Катерина, всхлипывая, перешла по дереву на другую сторону, потом схватила за руку Афанасия Афанасьевича:

— Идемте быстрее к городу. Мы поднимемся со стороны аэропорта, нас там не ждут. Нам старика не спасти, — она показала на его труп,

Они решили прийти за телом старого геолога позже и похоронить его по чести — и вынужденно вернулись в городок, пройдя мимо охраны с гордо поднятыми головами. Надо сказать, этот поход их сдружил.

Но еще больше найденное золото сдружило Олега и Маргариту. Олег, которому от жизни вдруг перепала золотая жила, на радостях так Маргариту обнял, что дальнейшие прикосновения продлились половину ночи. Они просто любили друг друга, потом крепко уснули.

Днем они проснулись. Светило солнце.

Олег радостно крикнул:

— Маргарита! Мы богатые с тобой!

Маргарите мужское восклицание очень понравилось, и она приготовила завтрак. Выйдя из дома, они не обнаружили в городе людей. Улицы были безлюдны, шаги звучали глухо в пустоте.

Афанасий Афанасьевич посадил Катерину в свой личный вертолет, который был закрыт в ангаре, а больше летательных средств на аэродроме и не было. Они поднялись над тайгой. Люди цепочками шли к золотой жиле! Откуда они о ней узнали? На вертолете пулемета не было. Афанасий Афанасьевич полетел над длинной цепочкой людей, шедших к золотой жиле. Он завис над людьми, открыл дверь вертолета и крикнул в мегафон:

— Люди! Спокойно! Эта золотая жила — моя! Ее нашел мой отец! Возвращайтесь в городок! Золото пойдет на благое дело!

Снизу слышались выстрелы, направленные в дно вертолета.

Летчик закрыл дверцу и полетел к пустому городку. Он понял, что золото даром ему не получить, вызывать армию ему было не на что. К вечеру люди стали возвращаться в город.

Первой пришла Маргарита:

— Афанасий Афанасьевич, прости, пошла против тебя, мне так хотелось дарового золота, что сил не было сидеть в музее без посетителей! Дай мне ночной клуб, и я сделаю тебе золото из ночного воздуха!

— Маргарита, дам я тебе помещение!

Маргарита теперь увлеклась лоскутной техникой, составляет из лоскутков картинки, потом их сшивает, что очень интересно ей.

Город развлечений перерастал в нормальный городок, где должно было быть все для нормальной жизни. Народ вернулся в городок, не найдя золотой жилы, о которой рассказывали охранники. Афанасий Афанасьевич вздохнул свободно, но пойти и еще раз увидеть золотую жилу он не решался — боялся, что золото окажется мифом, а геолог был в этом уже не помощник. Труп его выловили, нашли в нем пулевое ранение. Захоронили геолога рядом с другом. Нет, не зря Катерина вертела головой, именно она обнаружила выход на поверхность золотой жилы...

А в настоящее время Феофан смотрел на небо с голубоватыми прожилками между перистыми облаками и придумывал новую идею, которая была далека от благородства. Ему нужна была слава для материального обеспечения. Только людская молва могла принести ему имя и известность. Слава и известность, хотя чем эти два понятия друг от друга отличаются?

Почти ничем. Добыть себе имя он мог только после того, как его покажут на всех телевизионных экранах. Второй вариант — ему надо сделать видео и раскрутить удачно распутанное дело, которое он раскроет лучше сыщиков. От слож-

ной задачи Феофан ощущал тупость в висках; не найдя решения, он вышел на улицу и побрел в сторону центральной части города. Он увидел свадебные машины, которые остановились практически перед ним. Он с любопытством взирал на красивую невесту. Она его так поразила своими безупречными линиями фигуры, что он потерял ощущение времени.

Невеста покрутилась у памятника, рядом с которым они находились. Ее сняли на фото и видеокамеру. Феофан тоже успел щелкнуть своим телефоном и получить удачный снимок девушки в белом платье и ее матери, которую мысленно назвал "мадам Фифа", а это оказалась тетка Люба при параде. Жениха рядом с невестой не было, из этого Феофан сделал вывод, что невеста едет на регистрацию брака. В его голове щелкнула мысль, что это именно то, что ему нужно, и записал номера машин.

Феофан выяснил адрес невесты по имени Маргарита и через пару дней уже разговаривал с ее матерью во дворе их дома. Он завел разговор об экстрасенсах, и мадам поддержала эту тему. Они обсудили телевизионные программы, из чего Феофан сделал вывод, что тетка Люба не прочь засветиться на экране. Дома он набрал на мониторе нужный вокзал, посмотрел на расписание поездов, купил через виртуальную кассу два билета. Дальнейшие его действия никто не мог проследить.

Тетка Люба, то есть мать невесты, сидела дома в полном

одинокестве и смотрела телевизор. Ее отдых прервал звонок зятя, он жаловался на отсутствие молодой жены и спрашивал у тещи, не у нее ли дочь? Тетка Люба заволновалась, зная, что ее дочь Маргарита — девушка пунктуальная, честная и не могла она просто так кинуть молодого мужа. Они обсудили этот животрепещущий вопрос, выяснили, кто и что знал из них на эту тему, и ни к чему не пришли.

В голове тетки Любы возник образ мужчины, с которым она разговаривала об экстрасенсах. Она вспомнила про его визитку, на которой было написано "Экстрасенс Феофан". Зять подал заявление в отделение по розыску граждан, где на него подозрительно посмотрели, словно обвиняя его в том, чего он не делал. Ему их подозрения не понравились, и он поддержал мысль тещи обратиться к господину Феофану, но телефон экстрасенса оказался вне зоны доступа.

В отделения по розыску граждан пришел журналист. Ему и сказали, что пропала некая невеста Маргарита, не успевшая стать женой. Журналист предложил сотрудникам отдела поработать с экстрасенсом для поиска девушки и дал им визитку Феофана. Господин Феофан, изменив внешность, познакомился с невестой Маргаритой еще до этого ажиотажа. Он представился ей режиссером передачи об аномальных явлениях и предложил поучаствовать в съемках всего несколько минут и за большие деньги. Она из любопытства согласилась, поскольку от природы была любознательной особой. С собой она взяла пляжный набор одежды, как

он и потребовал.

Через некоторое время по телевизору показывали программу, в которой господин Феофан помогал сотрудникам отделения по розыску граждан разыскивать пропавшую невесту. Он уверенно показал на карте соседней области место, где она находится. Тетка Люба смотрела передачу по телевизору с мокрыми от слез глазами и не могла понять, что ее дочь могла делать в соседней области. В дверь позвонили — это пришел возмущенный зять, который тоже смотрел эту передачу. Его лишили права покидать город, и он не мог поехать туда, куда всех посылал экстрасенс Феофан.

Но передача шла дальше. Теща и зять затихли в креслах, взирая на экран. На место, указанное экстрасенсом Феофаном на карте, выехали два сотрудника из отдела по розыску пропавших людей, журналист и сам Феофан. Зрителям оставалось смотреть передачу. К поиску невесты подключили добровольцев. Целая толпа людей рассеялась по лесу в поисках. Феофан первым нашел холмик и стал его раскапывать. Вокруг него собрались люди. Камера снимала, как разрывают землю, находят нечто, завернутое в целлофан.

Зять завопил:

— Это не Маргарита!

Тетка Люба рыдала. В дверь звонили. Зять открыл дверь. Его арестовали по подозрению в жестоком убийстве невесты. Тетка Люба онемела. Передача по телевизору окончилась. Она не шевелилась. Она впала в оцепенение, не пове-

рив в то, что произошло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.